

- О, Лео, добро пожаловать, ты в Асгарде, - Локи поднял голову, взглянул на Лео и спокойно сказал, как будто у него не было эмоций.

Гнев? Ненависть? Страх? Кажется, ничего этого нет. Но почему же кажется, что Локи счастлив?

Лео не ожидал, что Локи будет таким спокойным, тот по-прежнему сидел на месте и читал книгу, которую держал в руках. Казалось, что он был не в камере, а в своем собственном кабинете.

- Сегодня в Асгарде была битва, ты знал? Вторглись темные эльфы.

- О, неужели? И что же? - беспечно сказал Локи, всё ещё сидя на месте.

- Я здесь, чтобы сообщить тебе плохие новости, - сказал Лео, посмотрев на Локи, который по-прежнему был равнодушен.

Локи ничего не сказал, на его лице не отразилось никакого выражения, но в его сердце появилось дурное предчувствие и небывалое сожаление.

- Фригга была серьезно ранена, заколота проклятым воином. Сейчас она находится на грани жизни и смерти. Сможет ли она выжить, не известно. Не стоит слишком надеяться, - тихо сказал Лео с тенью печали на лице.

Такие слова на секунду ошеломили Локи. Потом его веки бессознательно дрогнули, он посмотрел на Лео и слегка кивнул в знак того, что понял. Затем Локи снова перевел взгляд на книгу, которую держал в руке, и сохранял молчание, что ярко демонстрировало его реакцию. Он не хотел произносить ни слова.

И Лео, который находился в двух метрах от него, мог почувствовать его холодное настроение.

Казалось, что теперь Локи не обращал на Лео внимания.

Глядя на Локи, Лео едва заметно изогнул губы, он слегка кивнул и отошел в сторону.

.....

Бунт не зашел далеко, окружающие камеры были пусты, преступники были убиты Одином.

Пройдя несколько шагов, Лео присел у соседней камеры, с интересом разглядывая камеру Локи. Кажется, Лео оценивал, сможет ли он просто пробить защиту кулаком.

.....

По другую сторону, в камере Локи.

Локи посидел еще несколько секунд, ошеломленно закрыв глаза и держа книгу в руке.

Выражение замешательства и следа неконтролируемого страха...

Наконец он встал, казалось, что к этому времени он полностью усвоил новость, и надежда, зародившаяся в его сердце, в связи с удачей бунта, превратилась в нежелание верить и в

печаль утраты.

Обе его руки внезапно сжались в кулаки, и мощная энергетическая волна вырвалась из его тела, разбросав всё: стол, стул, книги и фрукты.

Из его закрытых глаз невольно потекли слезы, он стиснул зубы, его веки подергивались.

- Темные эльфы, я убью вас всех, - холодно выдавил он сквозь зубы. Затем из уголков его глаз выкатилось несколько слезинок, а ноги стали ватными. Единственный человек в Асгарде, который заботился о нем, и единственный человек, который так любил его, Фригга, в этот момент была на грани жизни и смерти.

Он хотел увидеть ее, хотел обнять ее. Он прислонился к стене и медленно опустился на пол, его взгляд был потерянным.

Но он пока не мог выйти, не мог сломать защиту камеры.

- Мама... - пробормотал Локи с затуманенными глазами. И в памяти всплыли те дни, когда Фригга растила его.

С детства Один смотрел на него свысока. Только Фригга учила его и утешала его, когда ему было грустно.

Локи действительно считал Фриггу самым важным человеком в своем сердце. Но теперь неизвестно, что ждет ее: жизнь или смерть, а он может только беспомощно оставаться в камере.

Он не мог не думать о нежном лице Фригги, с улыбкой смотревшей ему в глаза, о нежном голосе, когда она учила его магии, и о ее теплых объятиях.

Локи испытывал чувство бессилия и обиды на самого себя.

«Почему?! Почему я позволил проклятому воину уйти? Почему дал ему возможность причинить боль моей матери?!» - Локи крепко сжал кулаки и, не удержавшись, с сожалением в сердце ударил ими по стене рядом с собой. - «Лучше бы они пожертвовали большим количеством бойцов, чем упустили проклятого воина. Я был неправ!»

Локи схватил стол и снова швырнул его на пол.

Бум! - мощная сила разрушила прочный деревянный стол.

Глядя на обстановку, удобную мебель, книги, все вещи, которые Фригга прислала ему, чтобы ему было удобно в камере, он почувствовал еще большую боль в сердце.

Фригга так сильно любила его, но из-за своих эгоистичных мыслей он дал возможность проклятому воину причинить ей боль.

Что он наделал?!

Психическое состояние Локи немного пошатнулось, он страшно переживал трагедию с Фриггой.

«Это моя вина, что я подсказал проклятому воину этот путь. Возможно, если бы проклятый воин прорвался через главный вход, даже несмотря на то, что в жертву могло быть принесено

больше Асгардских солдат, они задержали бы его до прибытия Одина».

Локи постепенно сходил с ума, круша мебель.

Лео, который по-прежнему сидел неподалеку, был свидетелем всего происходящего.

Прошел целый час, и Локи, наконец, успокоился, обессиленно присев в углу камеры.

Обстановка в первоначально чистой и белой камере теперь была совершенно разрушенной, повсюду валяются обломки дерева, выпечка и фрукты, всё кругом было сломано. А стена, пол и тело Локи были сильно испачканы.

Локи неподвижно в оцепенении просто безвольно сидел в этом хаотичном окружении, положив руки на колени. Его глаза были потухшими, но в них было многое.

Он хотел выйти, он хотел увидеть Фриггу, пусть даже в последний раз.

Он также хочет отомстить, искупить свою вину или спасти свою душу.

Но сейчас он ничего не может сделать. Один - бесспорный Царь Асгарда. Он не станет с ним говорить. Любой, кто его выпустит, совершит государственную измену, преступление, караемое смертной казнью. А сам он не сможет пройти через защиту и не сможет бежать.

Может быть, его даже ждет бесконечное тюремное заключение, и теперь нет никого, кто станет навещать его и общаться с ним.

В этот момент неизмеримое сожаление излилось в его сердце, сожаление о том, что он позволил проклятому воину выбрать другой путь, сожаление о том, что он вторгся на Землю и был арестован, и сожаление о том, что в последнюю встречу он накричал на Фриггу.

В его сердце было негодование. Негодование к проклятому воину за то, что тот причинил боль его матери. Негодование к Одину и Тору за то, что они не смогли защитить Фриггу, негодование ко всем темным эльфам и, наконец, негодование к собственному поведению.

Настроение Локи постоянно менялось, и сейчас он был в ужасном состоянии.

Он сидел возле стены, раскинув ноги в стороны, и его глаза смотрели в пустоту.

Прошло еще два часа, и настроение Локи стабилизировалось.

Тогда Лео подошел:

- Локи, поговорим?

<http://tl.rulate.ru/book/48513/2917833>